

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ... ШАРЫПОВСКИЕ X-FILES

X-Files. Именно такой гриф принят для некоторых документов спецслужб в англоязычных странах. В России, при достаточно приблизительном переводе, он соответствует пометке «Совершенно секретно». Наш, отечественный обыватель знаком с данным сочетанием букв по популярному одноименному голливудскому телесериалу, рассказывающему о всяческих паранормальных явлениях и прочем бреде. Но к чему нам пресловутый Голливуд, когда совершенно непостижимые и непонятные вещи творятся порой у нас под самым, что называется, носом...

КАЗАЛОСЬ БЫ, ВСЕ — КАК ПРЕЖДЕ...

Шарыпово. Этот небольшой городок энергетиков и угольщиков не так давно сотрясали совсем нешуточные предвыборные страсти. Ни для кого не секрет, что именно в малых городах вопросы, связанные с коммерцией и распределением властных полномочий, стоят порой острее и жестче, чем даже в столице. Оно и понятно: из-за малого пространства для своих силоприложений, ограниченности и без того скудных финансовых потоков каждый рубль здесь на особом учете у сильных мира сего, а каждый лишний рот на каждый данный рубль, мягко скажем, не очень желателен. Однако выборы в Шарыпове — уже история. Результатом волеизъявления местного электората стало продление полномочий предыдущего главы города на новый срок. Казалось бы, все должно вернуться на круги своя: власть — та же, город и жители — тоже, следовательно, каких-либо потрясений или кардинальных перемен произойти не должно. Однако...

С некоторых пор в Шарыпове вдруг начали происходить странности. Показательной в этом плане стала недавняя история со сменой руководства на Шарыповской трикотажной фабрике. История эта очень запутана и при достаточно близком рассмотрении явно смахивает на передел сфер влияния в местной властно-коммерческой среде. Справедливости ради хочется отметить, что это пока только догадки, сплетни, витающие в городе и на разрезе. Однако сплетни, как известно, на пустом месте не рождаются. Разобраться в ситуации я попытался во время недавней своей командировки в сей славный град.

Для начала — совсем немного истории...

НЕПЛОХО БЫЛО БЫ...

6 мая прошлого года Шарыповская трикотажная фабрика отметила свой десятилетний юбилей. За годы существования предприятию, немалая доля собственности в котором принадлежит городским властям, ни разу не удавалось выходить на полную мощность. Дело в том, что фабрика была создана по приказу тогда еще Министерства легкой промышленности. Планировалось, что будет построен большой комплекс трикотажного производства — полный замкнутый цикл. В связи с известными событиями проект так и не был осуществлен. Основными акционерами фабрики являются: муниципальный комитет города (27%), банк «Енисей» (44%),

дирекция по строительству угольных разрезов КАТЭКа (26%).

Последние четыре года директором фабрики была Светлана Иванова. Работали здесь 73 человека, хотя можно было задействовать еще около 120. Но, к сожалению, финансовое положение предприятия на протяжении всей своей истории было очень и очень плачевным по самым разным причинам, перечислять которые в данный момент смысла не имеет.

В конце прошлого года у руководства Березовского угольного разреза и фабрики родилась идея замечательного совместного проекта. В случае его реализации в выигрыше оказывались бы все: и угольщики, и новый собственник Красноярской угольной компании, и персонал фабрики, и власти города. Суть в том, что уже достаточно давно одной из самых провальных позиций материально-технического снабжения, вызывающей наибольшие нарекания у угольщиков КАТЭКа, являлась спецодежда. Качество той, остатки которой с незапамятных времен пылились на складах разрезов, не выдерживало никакой критики. Нынешняя, поступающая на угольные предприятия через «Росуглесбыт», тоже не снимала проблемы полностью, поскольку по отдельным позициям качество ее также оставляло желать лучшего.

Вот как в конце прошлого года оценивали ситуацию представители заинтересованных сторон.

Олег ИСЯНОВ, председатель профкома Березовского разреза:

— У Шарыповской трикотажной фабрики сегодня есть все для того, чтобы обеспечивать разрез, а возможно, и разрезы, более дешевой и качественной спецодеждой: лицензия, сертификаты качества, поставщики ткани, производственные мощности и так далее. Все документы готовы, вплоть до проекта договора между фабрикой и «Росуглесбытом». Я просил, чтобы швейники изготовили образцы спецодежды, — образцы готовы. Реализация данного проекта снимает огромное количество вопросов, связанных сегодня со спецодеждой: размеры, качество, ассортимент, предъявление прямых претензий изготовителю, если, не дай Бог, таковые будут, поскольку производитель-то у нас под боком.

Светлана ИВАНОВА, в то время генеральный директор Шарыповской трикотажной фабрики:

— Если предлагаемый проект осуществится, это будет для фабрики огромным подспорьем. Возможность увеличить объемы производства, принять новых рабочих — это, конечно же, здорово. Сегодня до 15 человек в день, в основном женщины, приходят к нам, просят на работу.

НОВАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ: НИЗЫ МОГУТ — ВЕРХИ НЕ ХОТЯТ...

Так уж сложилось в нашем государстве: хорошо быть не должно, тем более, если хорошо КОМУ-ТО ДРУГОМУ! Если соседу хорошо, значит, здесь обязательно что-то не так и обязательно нужно принять соответствующие меры, доложить кому следует, чтобы соседу стало, как всем. Что-то подобное, похоже, произошло и с Шарыповской трикотажной фабрикой.

Еще раз повторюсь: разобраться во всех хитросплетениях данной ситуации достаточно сложно. У каждого участника описываемых событий, как известно, своя собственная правда, свой взгляд на происходящее. Чтобы быть как можно ближе к истине, наверное, необходимо выслушать мнение каждой из сторон конфликта и проанализировать их. Поэтому давайте предоставим слово всем участникам «мартовской бархатной революции», произошедшей на Шарыповской «трикотажке». Для пущей наглядности оформим это все в форме диалога, несмотря на то, что мнения о произошедшем высказывались в разное время...

Светлана ИВАНОВА, бывший генеральный директор Шарыповской трикотажной фабрики:

— После декабрьской встречи с Петром Рубеновичем Хаспековым мы напрямую стали работать с «Росуглесбытом»: передали им свои предложения по перечню товаров и по предлагаемым ценам. После длительных согласований договор был подписан на условиях пятидесятипроцентной предоплаты от заявки: решили делать поквартальные заявки, отрабатывать их и затем снова набирать заказы на квартал. Первая заявка была на 162 тысячи рублей: пошив спецодежды для угольщиков Березовского разреза.

Все складывалось просто отлично, после долгого простоя наше предприятие, казалось, вновь оживало...

Но в городском комитете муниципального имущества (ГКМИ) сменилось руководство: после выборов мэра председателем стал господин Колосов, бывший генеральный директор местной телекомпании «ТВ Шанс» и газеты «Твой шанс». Колосов ни с того ни с сего поставил вопрос о смене директора трикотажной фабрики.

Я в тот момент была на больничном. Он звонит мне и спрашивает: «Светлана Федоровна, что у вас с фабрикой? Я с 19 марта приступаю к работе, хочу знать положение дел».

Я говорю: во-первых, я сейчас лежу с температурой под сорок, во-вторых, об этом не расскажешь в двух словах и тем более по телефону. Предлагаю ему для серьезного обсуждения встретиться несколько позже, на фабрике, когда выйду с больничного. Кроме того, говорю, нужно бы провести собрание акционеров, поскольку совет директоров предприятия до сих пор так и не был избран. Он: «Ладно, хорошо».

В пятницу выхожу на работу, девочки мне приносят газету «Твой шанс», в которой напечатано малюсенькое объявление о том, что уже в Понедельник, то есть 19 марта, состоится собрание акционеров нашей фабрики. Звоню одному из акционеров, спрашиваю: «Вы в курсе?» Он говорит: «Да, правда, мне только сейчас позвонили и сообщили». Интересуюсь повесткой дня собрания. Оказывается — отчет генерального директора...

Вот ведь, думаю, здорово: отчет генерального директора, а генеральный директор про это, что называется, ни сном, ни духом... Жду, думаю, может быть, все же соизволят меня об этом предупредить, официально поставить в известность. Тем более что по уставу объявление о собрании акционеров должно публиковаться в «Огнях Сибири» — районной газете, но никак не в «Твоем шансе» — сугубо городском издании!

Позвонила в Красноярск, в банк «Енисей», являющийся самым крупным акционером фабрики, сообщила им о том, что грядет собрание акционеров. Они, естественно, были не в курсе. Меня же официально так никто и не пригласил.

В понедельник прихожу на фабрику. К собранию, естественно, несмотря ни на что, подготовилась: имела на руках необходимые документы, расчеты, выкладки. «А каковы перспективы вашего дальнейшего развития?», — поинтересовался новоиспеченный председатель ГКМИ. Показываю подписанный на текущий год договор с «Росуглесбытом» (как раз в пятницу он пришел по факсу), который при нашем трудном финансовом положении для предприятия — что манна небесная. Предоставляю для ознакомления договор с АО «Инфраструктура», с горono, прочие документы: пакет договоров у нашей фабрики на этот год набрался достаточно солидный. Рассказываю, что мы наконец-то начинаем выходить на полную мощность, выкарабкиваться из кризисной ситуации. Это и есть наши перспективы!

Колосов смотрит на меня, на договор с «Росуглесбытом» и произносит феноменальную фразу: «Это — неправда!..» Интересуюсь: «Вы это серьезно?! Я ведь вам показываю: вот договор, подписи на нем, печати...» Он говорит: «Неправда! Я разговаривал с людьми, мне сказали, что никто с вами ничего подписывать не будет, никто работать с вами не станет». «Хорошо, — отвечаю, — вот номер телефона, позвоните в «Росуглесбыт», они подтвердят факт заключения договора».

Видимо, оценив ситуацию (все основные акционеры вдруг почему-то собрались и, тем более, в голос меня поддерживают), господин Колосов не рискнул поставить вопрос об отстранении меня от должности.

Собрание было перенесено на неделю. Представители банка «Енисей» — серьезной организации — поинтересовались, что за бардак у нас вообще происходит? Что это: очередное собрание, внеочередное собрание? Никакой повестки дня, все с бухты-барахты, собрались за два дня... Они предложили провести нормальное годовое собрание акционеров: как следует к нему подготовиться, решить все спорные вопросы, выбрать совет директоров и тогда только, как это и положено по закону, решать вопрос о соответствии генерального директора занимаемой должности. Но...

Денис КУПЦОВ, ведущий юрист Восточно-Сибирской правовой компании:

— Я представлял интересы банка «Енисей» как акционера Шарыповской трикотажной фабрики на собрании акционеров, проходившем в конце марта. Сделаю небольшую оговорку: присутствовал лишь на одном из собраний, которых, как выяснилось, было несколько. По правде сказать, администрация города не посчитала нужным официально пригласить нас на все инициированные ею собрания, что, по меньшей мере, несколько странно.

Что касается того самого собрания, скажу следующее: оно было проведено с нарушением порядка, предусмотренного законом об акционерных обществах — это, во-первых. Во-вторых, согласно и закону, и уставу Шарыповской трикотажной фабрики, оно рассмотрело и приняло решение по вопросу, не входящему в компетенцию общего собрания акционеров. Это два основополагающих момента. Я, как юрист, ясно вижу, что в данных действиях прослеживается несоответствие действующему законодательству. Не берусь оценивать моральную сторону произошедшего, ибо тут, как говорится, на вкус и цвет товарищей очень много.

Однако, положив одну руку на закон, другую на свои знания, могу сказать, что, к сожалению, решения, принятые собранием акционеров, в случае рассмотрения в суде в дальнейшем каких-либо вопросов, касающихся фабрики, могут быть попросту отменены.

Светлана ИВАНОВА:

— Колосов отреагировал на произошедшее достаточно странно, даже с точки зрения нормальной логики. Видимо, решил, что ему теперь как председателю ГКМИ дозволено все. В следующую пятницу в газете «Твой шанс» вновь появляется объявление о том, что уже на следующий понедельник назначено новое собрание акционеров фабрики. Естественно, представители банка «Енисей» на него не приехали. Пришел лишь Анатолий Иванович Крупко — директор по строительству угольных разрезов КАТЭКа.

Пока в кабинете происходило поливание меня грязью, Анатолий Иванович всячески меня защищал. Не вынеся подзатянувшегося фарса, я сказала Колосову: «Простите, никак не могу понять, чего вы, собственно, хотите?» Он мне прямо в глаза заявляет: «Хочу, чтобы вы написали заявление об увольнении». Объясняю ему, что я, — не тот человек, что бежит с корабля. Я почти четыре года тащила людей за собой, убеждала, несмотря на плачевное финансовое положение предприятия, что все в конце концов будет нормально, сохранила коллектив. И вот сегодня, когда наконец-то у нас дела пошли в гору, вы предлагаете мне все это просто бросить, оставить людей на произвол судьбы? Я этого сделать не могу, не хочу и не буду. Если собрание акционеров проголосует за мое отстранение от должности, пожалуйста. Ничего не скажу против, поскольку являюсь всего лишь наемным директором. Но добровольно писать заявление об уходе не собираюсь!

«В таком случае считайте, что это — собрание акционеров, — выйдите из кабинета», — резюмирует Колосов. Я вышла.

О чем они там говорили, мне не известно. Минут через пятнадцать выходят, и Колосов мне мимоходом бросает: «В пять часов мы к вам придем на фабрику и сообщим о результатах голосования собрания акционеров по данному вопросу».

В пять вечера появляется Колосов вместе с новым директором (почему-то в сопровождении участкового инспектора милиции) и вручает мне постановление о моем снятии.

...Результат плачевный: вслед за мной ушел костяк коллектива предприятия, забрав все наработки. Обидно, что все это случилось именно в тот самый период, когда все начало получаться...

Ирина ШИРИНА, бывший начальник экспериментального цеха Шарыповской трикотажной фабрики:

— Нашим ответом на события, что происходили в марте на трикотажной фабрике, стало то, что мы сразу же, одновременно со всей бывшей администрацией, уволились с предприятия. Мы это сделали в поддержку бывшего директора — Светланы Федоровны. Сколько точно уволилось народа, не знаю. Знаю лишь, что такое решение приняли начальник и технолог экспериментального цеха, вся бухгалтерия, в принципе — действительно весь костяк.

Уволились добровольно, никакого давления на нас не оказывалось. Было желание

и у швей поступить так же, но мы просили их пока этого не делать, поскольку прекрасно знаем, как трудно найти сегодня в Шарыпове хоть какую-то работу. Пообещали им, что если удастся создать свое предприятие, мы их обязательно к себе заберем. Мы все — весь коллектив — верили нашему бывшему директору на все сто процентов. Лично я считаю, что принятое собранием акционеров решение было однозначно неправильным. Конечно же, понимаю, мы — всего лишь наемные работники, наше мнение никому не интересно. Но, как мне кажется, акционеры должны были свой вклад вносить в работу предприятия раньше, когда оно оказалось в тяжелейшем положении. А сейчас, когда появилась перспектива, они просто обязаны были сделать все, чтобы предприятие работало нормально, наращивало свои объемы, это ведь и в их интересах тоже. Получилось же все наоборот: как будто это все лишь нам нужно — наемным работникам, судя по их голосованию и решению.

Абсолютно уверена в том, что все это — самым грязным образом сфабрикованное дело. Не знаю точно, что явилось первопричиной переизбрания директора фабрики, но абсолютно уверена, это никак не может быть связано с ее якобы плохой работой. Фабрику при наличии наработанного директором пакета договоров можно было вывести из долгов, если бы акционеры и власти действительно этого хотели! Светлана Федоровна видела выход из создавшейся ситуации и делала все для того, чтобы спасти предприятие. Все эти четыре года.

Тамара ПОНОМАРЕНКО, новый генеральный директор Шарыповской трикотажной фабрики:

— Ничего страшного у нас не произошло. Просто было собрание акционеров, которое признало работу предыдущего директора неудовлетворительной, поскольку фабрика находилась в очень плачевном состоянии. В связи с этим выбрали нового директора, то есть меня. Всего лишь...

Что касается интересующего вас договора с компанией «Росуглесбыт», Светлана Федоровна при увольнении просто взяла его и забрала с собой... С «Росуглесбытом» мы обязательно будем работать. Как только разгребем с текущими делами, так сразу, я думаю, мы этот договор восстановим.

Светлана ИВАНОВА:

— Одно скажу: напрасно они так поторопились: надо было подождать, когда все эти договоры начали бы работать, когда машина бы закрутилась основательно. Тогда бы и пришли на все готовенькое...

Я почему практически в последний день своей работы расторгла договор с «Росуглесбытом»? Дело в том, что однажды в подобной ситуации мне бывать уже приходилось, еще при старом директоре. Директор с великим трудом выпросил тогда у департамента занятости на безвозвратной основе на развитие предприятия кредит в 200 млн неденоминированных рублей. Меня тогда так и подмывало позвонить в департамент и сказать: «Ради бога, еще раз подумайте, кому вы даете эти деньги!..» Но смалодушничала, не стала вмешиваться... Впоследствии не сделанный мною звонок загнал фабрику на год в болото, те деньги просто бесследно ушли...

Теперь я просто побоялась повторения истории. Ведь именно я договаривалась

с представителями «Росуглесбыта», обнадежила их, обещала, что деньги пойдут именно в производство и никуда более... Так что в данной ситуации я не могла рисковать: не дай бог, если и эти деньги уйдут не по назначению... Я не могла этого допустить, поскольку люди поверили мне, коллективу предприятия.

Тамара ПОНОМАРЕНКО:

— Рассуждая о фабрике, сегодня Светлана Федоровна пытается во многом выдать желаемое за действительное. Оно и понятно: в ней говорят обида, амбиции.

У нашего предприятия есть перспективы. Разрабатывается бизнес-план. Мы вступили в союз предпринимателей, где нам пообещали помочь с выделением инвестиционного кредита. Договоры будем заключать и с управлением железной дороги, и со здравоохранением на краевом уровне. Наша городская администрация обещает в очередной раз выдать кредит... В общем, помогут.

Коллектив фабрики сейчас тоже успокоился: наберем новых сотрудников на все освободившиеся рабочие места. Так что фабрика будет работать.

Рубен АКОПЯН, главный менеджер компании «Росуглесбыт»:

— Мы, скажем так, не вплотную были знакомы с данным предприятием. Шарыповская трикотажная фабрика нам была удобна: работники разреза и снабженцы в любое время могли прийти на фабрику, посмотреть, что и как там делается. В принципе, насколько я понял, на данном предприятии, помимо всего прочего, трудились люди, которые так или иначе связаны с работниками разреза: их жены, сестры, матери и так далее. Именно по этим причинам некачественной продукции они угольщикам никогда бы не поставили. Так что, все это для нас было достаточно удобно.

Мы уже практически были готовы к совместной работе с фабрикой, хотели заводить туда деньги, как вдруг на предприятии произошло смещение руководства. Бывший директор сказала, что в связи с этим она не может брать на себя обязательства по выполнению данного договора. Она очень порядочной женщиной оказалась: прислала нам письмо со всеми разъяснениями.

Конечно же, объективно судить о том, что произошло на фабрике, мне достаточно сложно, поскольку с ситуацией я знаком только с ее слов. Однако, исходя из имеющейся у нас информации, директора, как мне кажется, попросту убрали, поскольку она оказалась кому-то неужодна.

Если Светлана Федоровна найдет помещения для собственного предприятия, зарегистрирует его, подготовит все документы (насколько я знаю, оборудование у них есть), то мы, конечно же, с удовольствием будем с ними работать. В противном случае наш договор останется всего лишь бумагой, ведь после смещения Ивановой новое руководство так и не удосужилось с нами связаться. Поэтому все заказы будем покуда размещать на «Новой заре». Это известный завод, который реально выполняет взятые на себя обязательства.

Светлана ИВАНОВА:

— Не буду вдаваться в подробности, но мое личное мнение таково: весь этот спектакль устраивался только из-за того, что кому-то понадобилось здание,

в котором находилось наше предприятие. Здание это, хоть и недостроенное, но достаточно перспективное, поскольку современное и находится в самом центре города. К моему великому сожалению, эту информацию я не могу сегодня официально ни подтвердить, ни опровергнуть. Однако очень много самых различных нюансов, как мне кажется, говорит в пользу именно этого предположения...

Тамара ПОНОМАРЕНКО:

— Нет, что вы! Здание здесь совершенно ни при чем. Оно недостроенное, в нем даже в последние годы тепла не было! Вы понимаете, в каких условиях люди там работали. В этом году, я думаю, тепло мы на нашу фабрику дадим.

Я приняла фабрику с семью миллионами рублей убытков: задолженность по зарплате перед рабочими очень большая, во все внебюджетные фонды, прочее... И все эти годы задолженность только увеличивалась. Поэтому не понимаю, как Светлана Федоровна может говорить, что ее уволили незаконно?

ТРЕТИЙ — СОВСЕМ НЕ ЛИШНИЙ

Вот такие мнения удалось услышать из уст нескольких «действующих лиц». Для полного воссоздания картинки не хватает, вероятно, еще парочки: мнения представителя крупного акционера Шарыповской «трикотажки» — дирекции по строительству угольных разрезов КАТЭКа — и мнения самой главной, на мой взгляд, стороны — представителя городской власти.

Связываюсь по телефону с самим председателем городского комитета муниципального имущества. На вопрос о том, не прокомментирует ли он ситуацию, сложившуюся вокруг скандала со сменой власти на трикотажной фабрике, ответ был следующим.

Евгений КОЛОСОВ:

— Нет. На данную тему говорите с новым директором трикотажной фабрики...

Ответ, надо признаться, очень лаконичный. Интересно, а что нам скажут в дирекции по строительству угольных разрезов КАТЭКа?

Анатолий КРУПКО, руководитель дирекции по строительству угольных разрезов КАТЭКа:

— Никаких интервью я по этому поводу давать не буду. Зачем?.. Сейчас жизнь такая... Зачем лишний раз себя подставлять? У меня свой коллектив, я и его тем самым могу ненароком подставить...

А вы в администрации города пробовали информацию на этот счет получить? Они отказались комментировать случившееся?! Ну, понятно... Вот и я, пожалуй, тоже откажусь — не буду ничего комментировать. Извините...

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ...

Отказавшись от каких бы то ни было комментариев, председатель шарыповского ГКМИ, как минимум, дает возможность для дальнейшего существования самого разного рода сплетен вокруг смены руководителя трикотажной фабрики. А сплетни эти

достаточно неприятные: от упомянутой выше якобы выгодной кому-то приватизации привлекательного здания в центре города из чисто коммерческих интересов до самых некрасивых разговоров о том, что таким образом, опять же, кто-то из городских функционеров решает свои сугубо личные проблемы... Кроме того, отказавшись от комментариев, господин Колосов «подставляет» и мэра города, и нового руководителя фабрики, да и себя самого! Не совсем приятная ситуация для нынешних «виновников торжества» усугубляется и еще одним достаточно неприятным для них обстоятельством, которого они почему-то не учли.

Денис КУПЦОВ, ведущий юрисконсульт Восточно-Сибирской правовой компании:

— Ощущения от произошедшего у меня таковы: у администрации города Шарыпова имеются, скажем так, определенные намерения в отношении Шарыповской трикотажной фабрики, и эти намерения администрация хочет привести в соответствие со своими желаниями, амбициями. В данной ситуации я предложил бы им просто-напросто открыть закон, внимательно почитать его. Если уж вы стремитесь к чему-то, то, пожалуйста, делайте это законными способами. Банк «Енисей» как крупнейший акционер Шарыповской трикотажной фабрики планирует оспорить принятые на этом памятном собрании акционеров решения. Позиция банка в этом вопросе однозначна: любое действие должно иметь законную основу. Все должно делаться законными способами, правильными методами, а не так, как это произошло на «трикотажке».